

Ю. Н. Зинин

Первый год правления
саудовского монарха Сальмана:
некоторые итоги

Зинин Юрий Николаевич, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Центра партнерства цивилизаций
Института международных исследований МГИМО МИД России,
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: zinin42@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых итогов правления короля Саудовской Аравии Сальмана, взошедшего на престол в январе 2015 г. после кончины своего брата Абдаллы. В общих чертах дается картина нынешнего экономического положения страны в свете снижения цен на углеводородное топливо в 2015 г. и приостановки этой тенденции в 2016 г.

Анализируется внешнеполитическая деятельность высшего руководства Королевства, его мотивы и провозглашаемые цели. На фоне последствий «арабской весны» освещается стремление Эр-Рияда занять главенствующее положение в регионе, его политика в отношении Ирана, Йемена, событий в Сирии, состояние саудовско-американских отношений, которые сегодня подвергаются критике с обеих сторон.

Автор также касается сдвигов, происходящих в сфере престолонаследия и смены поколений в правящей верхушке Дома Саудов.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, король, Сальман, принц Мухаммед, Эр-Рияд, Иран, Сирия, арабская весна, шииты, сунниты, ислам, ИГИЛ.

Год пребывания на престоле (с января 2015 г.) короля Саудовской Аравии 80-летнего Сальмана ибн Абд аль-Азиз аль-Сауда был отмечен потоком аналитических комментариев в местных СМИ и просаудовских медиа в арабском мире. Их лейтмотив таков: если эра предыдущего короля Абдаллы прошла под знаком амбициозных решений внутренних задач, то заслугой Сальмана стал решительный ответ на вызовы внешнего характера¹.

Речь идет, прежде всего, об операции международной коалиции во главе с Эр-Риядом с марта 2015 г. в соседнем Йемене, которая по состоянию на июнь 2016 г. уже унесла больше 6 тыс. человеческих жизней², а также о продолжающемся конфликте в Сирии, в котором Королевство Саудовская Аравия (КСА) финансово и политически поддерживает ряд антиправительственных группировок, прежде всего исламо-радикалов.

В самом королевстве произошло несколько самоподрывов террористов-смертников в мечетях, в основном в шиитских районах. В сентябре 2015 г. около 2 тыс. паломников погибли в период очередного сезона хаджа в Мекке. Власти казнили несколько десятков людей, в том числе известного шиитского проповедника, оппозиционного режиму Нимра Аль-Нимра.

Конечно, все эти события не являются прямым следствием правления нового короля, подоплека их различна³. Но тем не менее их резонанс на фоне осторожной, уклончивой, избегающей явной конфронтации политики предыдущих правителей Эр-Рияда на международной арене впечатляет.

Несомненно, что, начиная с 2011 г., отстранение от власти друг за другом ряда арабских лидеров, которые ранее главенствовали в регионе, смешало карты в местной политической колоде.

Традиционно игравшие здесь первую скрипку Каир, Багдад и Дамаск в значительной мере утратили свои позиции и влияние. Образовался вакуум в политическом лидерстве, который саудовцы вместе со своими союзниками — Катаром и ОАЭ — не прочь заполнить.

Правление Сальмана и его окружения ассоциируется с новым «политическим проектом», делают вывод правительственные эксперты и политологи. Целью его является сделать Королевство «центром арабской и региональной коалиции».

¹ URL: <http://elaph.com/Web/opinion/2016/1/1067989.html#sthash.VuXFRm8F.dpuf>

² URL: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=77152>

³ См. об этом, в том числе: [3, с. 84–86; 4, с. 107–112].

Саудовский колосс – взгляд изнутри

Верхушка КСА уверена, что, производя около четверти ВВП арабского мира, их страна как член «Группы двадцати» — экономически самых развитых стран мира — вправе претендовать на большие политические дивиденды как в ближневосточном, так и в целом в исламском регионе, а может быть, и шире. Ею также, видимо, движет и стремление взять реванш за минувшие десятилетия⁴.

Сегодня Королевство по ряду важных экономических показателей (ВВП на душу населения — 52 300 долл.) и по социальным индикаторам вышло на уровень передовых индустриальных стран⁵. Его инвалютные запасы в ноябре 2015 г. равнялись 632 млрд долл.

Страна демонстрирует внутреннюю стабильность. Вертикаль государственного управления действует без сбоев, уровень преступности близок к нулю и это при наличии 10 млн иностранных рабочих-иммигрантов, что составляет треть всего населения.

Саудовский экономический феномен и основа благополучия страны зиждутся на нефтедобыче. Монархия — крупнейший производитель нефти; она также обладает самыми крупными достоверно проверенными запасами — 18 % всех мировых⁶.

Большая часть хозяйственной активности находится под контролем мощного госсектора. Выручка от нефтеэкспорта КСА в 2014 г. оценивалась в 244 млрд долл. На протяжении многих лет доходы государства на 80–90 % обеспечивались продажей углеводородов.

Мощная подушка безопасности в виде нефтеприбылей и валютно-денежных резервов является основой благосостояния коренного населения, источником инвестиций в хозяйство, финансирования огромного оборонного сектора и т. д.

Десятилетиями страна живет и развивается, не взимая налогов с физических лиц и НДС, субсидирует продажу горючего, продуктов питания и товаров массового потребления.

В то же время 2015 г. стал для КСА годом беспрецедентно высокого дефицита в размере 98 млрд долл., который власти покрывали за счет своих валютных резервов. Из-за этого сумма накоплений уменьшилась на 100 млрд долл. — с 732 млрд в конце 2014 г. до 632 млрд в 2015 г.⁷

Дефицит образовался из-за больших госрасходов на фоне резкого падения мировых цен на нефть в 2014–2015 гг., замедлившегося только в начале 2016 г. Они пошли на военную операцию в соседнем Йемене, поддержку антиправительственной оппозиции в Сирии, ассигнования на оборону и безопасность (четверть всего бюджета), щедрые выплаты госслужащим после прихода к власти нового короля и т. д.⁸

По мнению многих экспертов, в том числе лояльно настроенных Королевству, к падению цен на «черное золото» причастно и руководство Эр-Рияда. На протяжении 2014–2015 гг. оно, поддерживая высокий уровень своей нефтедобычи и низкие цены на нее, намеривалось потеснить своих конкурентов — нефтепроизводителей стран, не входящих в ОПЕК, а также сектор сланцевой нефти в США.

Королевство занимает в ОПЕК доминирующую позицию. Здесь его экспортные возможности превосходят потенциал всех остальных членов ОПЕК, вместе взятых. КСА — одна из немногих стран мира, которая может получать вполне разумную прибыль даже при цене нефти менее 30 долл. за баррель.

Для борьбы с дефицитом в 2015 г. власти пошли и на другие нововведения, о которых раньше и не помышляли. Они подняли цены на горючее, электричество, воду в среднем на 80 %. Королевство выпустило облигаций на 4 млрд долл. и запланировало довести их выпуск до 27 млрд.

Эр-Рияд вместе с другими членами Совета сотрудничества государств Персидского залива ныне достиг консенсуса по поводу введения в этих странах НДС. МВФ выдал рекомендацию начать с 5 %, но эта цифра еще не определена.

Нынешнее финансово-экономическое положение королевства вызывает разные оценки. Ряд

⁴ В тогдашнем региональном общественно-политическом дискурсе власти насеровского Египта, баасистских Сирии и Ирака, каддафистской Ливии выставляли монархию как «очаг средневековья, догматизма и прислужника Запада». Согласно их революционной риторике, Королевство было обречено на крах по примеру антимонархических переворотов, свершившихся под эгидой офицерства Египта в 1953 г., Ирака — в 1958 г., Йемена — в 1963 г. и т. д. По сути, династия Саудитов и соседние с ней правители Залива в течение нескольких десятилетий занимали оборонительные позиции под натиском арабского национализма.

⁵ URL: <http://www.forbes.com/places/saudi-arabia/Saudi Arabia>

⁶ URL: <http://www.alaraby.co.uk/english/politics/2015/8/19/the-saudi-castle-built-on-sand-and-oil>

⁷ URL: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=74640>

⁸ С 2011 г., с начала арабской весны, Королевство выделило 130 млрд долл. для поддержки сектора, связанного с безопасностью, где были созданы новых 60 тыс. рабочих мест. Саудовская Аравия является крупнейшим в мире импортером оружия, и по итогам 2014 г. она обогнала Индию. Так, Эр-Рияд вместе с Эмиратами тратит на импорт вооружений больше, чем вся Западная Европа.

экспертов говорит о шаткости ситуации, о том, что в случае продолжения расходов нынешними темпами и заимствования денег из резервов валютных запасов КСА хватит всего на пять с небольшим лет. Однако официальные власти, да и многие международные финансовые учреждения настроены более оптимистично.

По оценке МВФ, падение цен на нефть для Саудовской Аравии с ее огромными валютными запасами пока что имеет минимальный эффект.

Накопления Королевства в иностранной валюте в 2014 г. равнялись 100 % ее ВВП, а внешний долг составляет всего 5 % от ВВП. Этого вполне достаточно для столь небольшой по численности населения страны, чтобы выполнить свои обязательства и поддержать курс валюты⁹.

В то же время МВФ подстегивает Саудовскую Аравию к сокращению расходов и ее фискального дефицита в ближайшие несколько лет и к более активной диверсификации своей экономики.

Кроме того, фонд рекомендовал и далее либерализовать финансовый сектор Саудовской Аравии, ее биржу «Ат-Тадавваль», что помогло бы правительству пополнить свои фонды за счет внутренних источников, не прибегая к заимствованию на иностранных рынках.

Сегодня верхи КСА, опираясь на вес и достижения страны в разных областях развития, не скрывают своих амбиций играть ведущую роль в процессе меняющейся геополитической обстановки в регионе. Они действуют более напористо и решительно в отличие от прошлого, когда предпочтение отдавалось политике выжидания и компромиссам.

Такой сдвиг в значительной степени является ответом на ту смуту и возбуждение, которые принесла с собой «арабская весна», на фоне растущей напряженности в отношениях с соседним Ираном.

Саудовско-иранские отношения

Эти отношения резко ухудшились в январе 2016 г. после того, как Королевство разорвало свои дипломатические отношения с ИРИ. Поводом для этого шага стала казнь в Саудовской Аравии шиитского проповедника, одного из столпов местной оппозиции Нимра Аль-Нимра. Он был приговорен к смертной казни еще в октябре 2014 г. за подстрекательство к массовым акциям протеста и беспорядкам.

В ответ разгневанная толпа иранцев разгромила дипломатические миссии Саудовской Аравии в Иране. Одновременно демонстрации протеста вспыхнули среди шиитского населения Бахрейна.

Отношения между Саудовской Аравией и Ираном не были простыми, но в то же время нельзя сказать, что их разделяли острые споры по территориальным вопросам или какие-то конкретные претензии, имевшие историческую подоплеку.

Но победа в 1979 г. в Иране исламской революции резко поменяла ситуацию. Каждая из стран пыталась заполучить в свои руки ключи от лидерства в исламском мире. Не удивительно, что во всех происходящих конфликтах, будь то Афганистан, Ирак, Йемен, Ливан, Сирия, обе страны поддерживали и поддерживают противостоящие стороны.

Нынешнее саудовско-иранское противостояние охватывает политические, духовно-идеологические и экономические сферы.

Доктрина революционного шиитского Ирана несет сильный социальный отпечаток. Делается упор на «праведности» борьбы за справедливость, равенство, за права «всех обездоленных» против деспотичных правителей, высок накал антизападных и антиизраильских лозунгов и призывов к освобождению «всей Палестины».

И хотя режим аятолл после смерти Хомейни отказался от экспорта исламской революции, он ведет мощную медийно-пропагандистскую кампанию с целью распространения своего влияния на арабов-шиитов, на остальных мусульман.

В ее фокусе — маргинальные слои, особенно традиционно недовольные и ущемленные тиранией коррумпированных правителей, в первую очередь монархических нефтяных династий — союзников США.

Иранские проповедники после отката левых партий и сил в арабском мире вслед за распадом СССР во многом взяли на вооружение идеи и аргументы последних, облекая их в религиозную оболочку. Под их влиянием радикализовалось палестинское движение, другие религиозные партии и группы в арабском мире.

Новый виток «холодной войны» между двумя странами начался в 2003 г., после свержения в Ираке режима Саддама Хусейна. Баланс сил на Ближнем Востоке изменился. Саудовская Ара-

⁹ URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/newsbysector/energy/oilandgas/12012347/Saudi-Arabias-pockets-are-deep-enough-to-weather-oil-price-slump.html>

вия оказалась не в состоянии помешать возникновению под эгидой США новой системы власти в Ираке, в которой доминируют партии шиитского спектра.

Влияние Тегерана в Ираке нарастало. Поднялся вес шиитской общины в Ливане, особенно в 2006 г., после войны Израиля с движением «Хезболлах», которое пестовал и интенсивно поддерживал Тегеран. Множились и контакты между Тегераном и Дамаском, а также Тегераном и палестинским движением ХАМАС.

Иран позиционирует себя полюсом для всех угнетенных слоев, которые страдают от иностранного гнета и вмешательства, особенно американского, формируя так называемую «ось сопротивления». В тоже время иранцы в своей политике в регионе все больше прибегают к инструментам так называемой «мягкой силы».

По некоторым данным, Иран с 2013 г. посетило около 4 млн туристов из окружающего региона, большинство из них религиозные паломники, но есть и те, кто приезжает получить медицинскую помощь. Из них примерно 1 млн являются постоянными гостями.

Иранская пропаганда активно педалирует тезис об угнетении и дискриминации арабов-шиитов, проживающих в странах Залива. Она утверждает, что власти Эр-Рияда тормозят карьерное продвижение своих граждан-шиитов. Их обвиняют в искусственном раздувании суннито-шиитской розни, намеренном очернении шиитов как «еретиков и раскольников», «пятой колонны Тегерана».

Иран в своей риторике рассматривает запрещенное в России ИГИЛ¹⁰ как идеологического наследника или «клона» ваххабитского течения, зародившегося на Аравийском полуострове в XVIII в.

Его идеи до сих пор являются идеологическим «цементом» современного саудовского государства. В этом плане иранцы обнаруживают общность взглядов с многочисленными оппонентами ваххабизма в арабском мире.

Все это вызывает ответную реакцию Эр-Рияда. В пику иранским тезисам саудовцы утверждают, что от Ирана исходит угроза для Королевства и других арабских стран там, где имеются шиитские анклавы, что он подстрекает повсюду шиитов к выступлениям против законных властей.

Иран, по заявлениям в КСА, уже приступил к тому, чтобы «обложить Королевство со всех сторон» — не только с севера, но также и с юга, опираясь на своих клиентов в Йемене и Ираке.

Поэтому, резюмируют саудовские идеологи, встала задача действовать, занимая «круговую оборону» в интересах безопасности и стабильности Королевства перед лицом эскалации политики иранцев, делающих ставку на свою региональную гегемонию.

Саудовские источники видят главное достижение короля Сальмана в том, что он смог противостоять внешнему вызову — прежде всего вспышке мятежа в соседнем Йемене (имеется в виду движение хуситов), на границах Королевства.

Предшествовавшая, до короля Сальмана, мирная политика Саудовской Аравии воспринималась Тегераном лишь как признак слабости. А вот операция «Решающий штурм», начатая королем, очень быстро «привела иранцев в чувство». Она переломила ход событий, хуситы вынуждены были остановиться, а затем отступить.

Саудовские политологи и медиумагнаты уверяют, что это конфликт не только между Ираном и Саудовской Аравией, а между Ираном и всеми другими арабами, поскольку он намерен повсюду дестабилизировать ситуацию.

При этом Эр-Рияд стремится развивать свои отношения с эрдогановской Турцией. Во-первых, их объединяет общий антисаудовский настрой и намерения сменить существующий режим Дамаска.

Во-вторых, КСА в конъюнктурных соображениях не прочь сделать Турцию своим временным партнером, несмотря на то, что в идеологическом плане их позиции резко расходятся. Ясно, что турецкая светская модель абсолютно не состыкуется с саудовской.

КСА открыто обвиняет Иран в посылке своих регулярных войск не только для «спасения» режима президента Асада, который оно считает нелегитимным, но и для «оккупации» территории этой страны. Оно ставит на одну полку Асада и ИГИЛ, отождествляя их с «терроризмом».

Эр-Рияд способствует объединению пестрой и разношерстной сирийской оппозиции, не пренебрегая рядом вооруженных группировок, сомнительного происхождения, близкого к террористическим организациям, типа «Джабхат Ан-Нусра».

Представляется, что история со смертным приговором шейху Нимру Аль-Нимру была преднамеренной акцией саудовских властей с тем, чтобы спровоцировать ответную реакцию Тегерану, помешать активному вовлечению Ирана в мирное разрешение конфликта в Сирии в русле Женевских переговоров.

¹⁰ О феномене ИГИЛ см. подробнее: [1].

По-видимому, саудовцы надеялись таким путем помешать улучшению отношений между Соединенными Штатами и Ираном, чего они опасаются, а также стремлению ЕС сблизиться с Ираном, особенно в экономическом плане. Это позволило бы Тегерану после соглашения по урегулированию его ядерной проблемы стать крупным деловым партнером этой организации в ущерб КСА.

Для Эр-Рияда Исламская республика Иран — серьезный соперник на нефтяном рынке. Хотя Иран обладает меньшими запасами нефти, он может составить конкуренцию КСА на нефтяном мировом рынке, а вместе с Ираком, где влияние Тегерана растет, способен теоретически сравниться и обогнать саудовцев в области нефтедобычи.

Одни только намеки на то, что Иран стоит на пороге возобновления своего экспорта нефти после снятия санкций, вызвали страхи и даже панику на биржах стран Залива, в том числе Саудовской Аравии. Например, биржи Саудовской Аравии, Катара и Абу-Даби за две первые недели 2016 г. потеряли больше, чем за весь 2015 г.¹¹

КСА в своей антииранской фобии постоянно пугают Америку и Западную Европу тем, что после снятия санкций Иран сможет заполучить много дополнительных средств, которые пойдут на финансирование подрывных действий его агентуры и союзников не только в арабском регионе, но и на Западе.

Саудовско-американская перепалка

Особенно болезненно саудовцы воспринимают тезисы иранских медиа о «подчиненности» Королевства политике Вашингтона в регионе, его многолетней зависимости от США. Поэтому недавние критические замечания Б. Обамы в адрес Эр-Рияда вызвали его болезненную реакцию. В интервью изданию The Atlantic в марте 2016 г. глава Белого дома назвал Саудовскую Аравию страной, которая своекорыстно «пользуется» внешней политикой Вашингтона.

Он возложил на руководство Эр-Рияда ответственность за подогревание религиозной нетерпимости и за нежелание пойти на компромисс с Ираном. Соперничество между этими странами, по словам Обамы, привело к подпитке конфликтов в Йемене, Ираке и Сирии.

Президент негативно высказался о влиянии ваххабитского ислама на мусульман, а правителей стран Персидского залива пренебрежительно назвал «бесшабашными наездниками» (free riders).

На эти заявления последовал быстрый отклик, который содержался в серии статей, опубликованных в саудовских СМИ и просаудовских изданиях за рубежом. Первым отреагировал принц Турки аль-Фейсал, который 12 лет (1990—2002 гг.) возглавлял саудовскую разведку, был послом КСА в Вашингтоне и Лондоне.

В своей статье он резко ответил на американскую критику саудовских правителей, заявив: «мы не какие-то нахлебники США». Аль-Фейсал указал на участие Королевства вместе с США в борьбе с ИГИЛ, на «щедрое» финансирование Эр-Риядом международной антитеррористической коалиции и антитеррористического центра при ООН.

Он напомнил о благодеяниях, которые саудиты оказали Америке. Это — многолетняя покупка ее «низкодоходных» казначейских обязательств, «гостеприимный» прием 30 000 американских граждан, высоко оплачиваемых за их работу в саудовских компаниях и отраслях производства и т. д.¹²

Бывший главный редактор саудовской газеты «Аш-Шарк Аль-Авсат» Тарик Аль-Хамид назвал Обаму «безвольным мечтателем», который «критикует всех, кроме Ирана и России», перед уходом со своего поста. Обама «предал лояльных Вашингтону друзей в (ближневосточном) регионе в угоду Тегерану» — констатировала ведущая англоязычная газета КСА «Эраб Ньюс».

В то же время, как видно, реакция на высказывания Обамы дозировалась верхами КСА, и вспыхнувшая искра разлада между двумя сторонами была притушена.

Буря, поднятая вокруг критики Обамы после опубликования материалов The Atlantic, утихла, констатировал 26 марта с. г. Джамаль Хашогги — видный медиадеятель и политический аналитик КСА. «Мы можем гневаться и ругаться между собой, но не можем обойтись друг без друга», — писал он.

По словам аналитика, руководителям Залива нужно, чтобы хозяин Белого дома «прикрыл» их в СБ ООН, «обеспечивал бы их логистикой и разведанными». Он призывает Обаму усилить меры в Сирии для «отстранения Асада». КСА «не требует» от США посылки своих войск в САР, но побуж-

¹¹ URL: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=74738>

¹² URL: <http://middle-east-online.com/?id=221023>

ждает действовать, как это делал Клинтон, бомбардируя Сербию, заключил Джамаль Хашогги¹³.

Одновременно руководство КСА делает ставку на то, чтобы собрать и возглавить общемусульманский блок против терроризма. В этом ключе нужно рассматривать анонсированный Эр-Риядом в конце 2015 г. антитеррористический альянс мусульманских стран.

Его цели и функции до сих пор не совсем ясны. По словам официальных органов информации, Эр-Рияд призван стать «нервным центром» разведывательных и военных инициатив этого блока, который станет «детонатором ужаса и страха» для террористов.

По утверждениям КСА, в него входят те страны, которые уже участвуют в международной коалиции против терроризма под эгидой Вашингтона. Он естественно не включает ИРИ, Ирак и Сирию.

В феврале–марте 2016 г. КСА провела на территории своей страны маневры этой коалиции под названием «Северный гром». Они прошли в воздухе, на море и на суше, и были пышно названы «крупнейшими» маневрами в регионе за всю его историю. По официальным заявлениям, в них участвовала 350 тыс. человек, в том числе из 20 мусульманских стран Ближнего Востока, Африки и Азии.

Однако ни один нейтральный западный источник не подтвердил эти данные. В ходе маневров звучали угрозы саудовцев вторгнуться в Сирию для борьбы с ИГИЛ.

Сегодня Королевство вместе с рядом своих младших партнеров — стран Залива, накопивших большие богатства и накачавших военные мускулы благодаря огромным закупкам оружия, в основном у Запада, проявляет стремление вершить дела в ближневосточном регионе. При этом оно анонсирует силовые методы для достижения этой цели.

Эр-Рияд не скрывает намерения заполнить вакуум в региональном политическом пространстве, порожденный глубокими кризисами в Египте, Ираке, Сирии, и хочет добиться от Вашингтона твердой политической, дипломатической и прочей поддержки своих действий.

Заметно, однако, что нынешний курс Эр-Рияда, при мировоззренческой зашоренности правящего дома Саудитов с его уверенностью в своем доминировании в регионе, не совпадает со многими приоритетами США на Ближнем Востоке.

По словам видного исследователя Королевства, профессора Ливанского университета доктора Ахмеда Мелли, в последние годы пребывания у власти Б. Обамы в экспертных кругах и среди бывших высокопоставленных американских дипломатов, работавших на Ближнем Востоке, усилился поток критики в адрес Эр-Рияда. Он привел слова, высказанные бывшим госсекретарем США Х. Клинтон, о том, что КСА финансово подпитывает терроризм [2, с. 108–126].

Очевидно, что нынешние отношения двух стран теряют тот особый характер, которым они отличались ранее многими годами. Будучи верным союзником США, Королевство после окончания Второй мировой войны в обмен на свою лояльность многими десятилетия пользовалось неограниченной политической, экономической, военной и прочей поддержкой Вашингтона.

В обмен монополии США на протяжении десятков лет получали колоссальные прибыли от участия в разработке нефтяных богатств КСА, создания в стране инфраструктуры и т. п. Эр-Рияд был и остается крупнейшим покупателем американского оружия, и деньги, которые он получал за продажу своей нефти США, реинвестировались в их экономику.

Своими многомиллиардными вкладами в банках США, покупкой гособлигаций КСА поддерживало доллар и всю американскую финансовую систему. На протяжении десятков лет Саудовская Аравия находится в фарватере американской политики.

Многообразная поддержка США в значительной мере способствовала стабильности правящего королевского режима и выстроенной им исламистской модели проваххабистского толка. Сегодня у Королевства нет альтернативы его партнерству с США.

Поэтому, по мнению профессора Мелли, Эр-Рияд по-прежнему «ставит на Вашингтон».

Вашингтон не пойдет на сокращение своих отношений с саудовским союзником, приносящим ему экономические, финансовые и прочие дивиденды и являющимся бастионом исламского мира.

В тоже время для США становится все труднее совмещать два противоречивых и порою эклектичных курса: позиционировать себя в качестве лидера и защитника западной демократии и прав человека — и при этом в течение 70 лет поддерживать тесные отношения с саудовским режимом абсолютной монархии.

Нынешняя саудовская модель развития опирается на принципы единоличного теократического правления, где роль идеологической скрепы выполняет ислам в его ваххабитском облике.

Правящая королевская семья — это тесный и крайне замкнутый родственный круг. Именно он получает львиную долю нефтедолларов и распоряжается ею. В руках его членов всегда находились и находятся силовые ведомства государства.

¹³ URL: <http://www.acrseg.org/40046>

Практически все короли и наследные принцы в разные периоды своей карьеры занимали посты министров обороны, либо внутренних дел или командующего Национальной гвардии. Это мощная структура, предназначенная для помощи МВД в деле обеспечения безопасности, а при необходимости и для поддержки армии. В рядах гвардии — более 200 тыс. человек. В течение десятилетий США оказывают гвардии ключевую военную и экспертную помощь.

Монарх и его наследники в сознании общества КСА в определенной мере воспринимаются как сакрализованные фигуры. Они воплощают собой государство, которое так или иначе удовлетворяет материальные запросы коренного населения, обеспечивает ему комфортный образ жизни.

Время от времени монарх одаривает подданных новыми щедротами, чтобы упредить их какое-либо недовольство или рост влияния оппозиционных настроений в ущерб стабильности. Так, в январе 2015 г. король Сальман выплатил более 30 млрд долл. в качестве надбавок занятым в госсекторе, другим категориям населения, студентам и т. п.

Сальман и смена поколений в престолонаследии

Нынешний король прошел большую школу хозяйственно-административной деятельности, занимая пост губернатора столицы Эр-Рияда почти пятьдесят лет. На протяжении полувека Сальман, выполняя также роль «смотрителя» королевской семьи и будучи в самой гуще ее жизни, был вовлечен в принятие ее решений.

Его приход к власти совпал с началом нового этапа в престолонаследии [5, с.167–180]. По традиции титул монарха в семье Саудов переходил от брата к брату по старшинству.

После смерти в 1953 г. основателя саудовского государства, короля Ибн Сауда, последовательно занимали престол семеро из его сыновей, включая нынешнего короля. Сегодня других претендентов на высшую власть из когорты сыновей Ибн Сауда по сути не осталось, и встал вопрос о его внуках, которых насчитывается не менее 260.

Он подвинул Сальмана на важный сдвиг, при нем впервые за историю Саудовской Аравии кандидатами на верховную власть стали два представителя третьего поколения семьи Саудов.

Это — 55-летний наследный принц Мухаммед Бен Наиф, первый заместитель премьер-министра, министр внутренних дел, и сын короля 30-летний Мухаммед Бен Сальман, заместитель наследного принца, второй заместитель премьер-министра. Он занимает пост министра обороны и главы королевской канцелярии, а также возглавляет созданный в 2015 г. новый Комитет по делам экономики и развития.

Другой сдвиг — начавшееся омоложение аппарата высшего эшелона власти. По команде короля на министерских постах появилось 11 новых лиц. Большинство назначенных топ-менеджеров происходят из когорты пятидесятилетних саудовцев с опытом работы в частном секторе.

Пример этого — выдвижение на первые роли заместителя наследного принца, сына короля Мухаммеда Бен Сальмана. Подобно метеору он вспыхнул на политическом небосклоне сразу с приходом к власти своего отца. Формально по рангу он — третий человек во властной пирамиде монархии, но в последний год больше всех высоких руководителей выступает в СМИ и много ездит за рубеж.

М. Бен Сальману ныне принадлежит право первым приоткрывать завесу над установками и планами руководства Саудовской Аравии. В конце апреля 2016 г. кабинет министров КСА принял проект широких экономических реформ под названием «Видение 2030 года». Его архитектором считается М. Бен Сальман.

Этот план направлен на то, чтобы высвободить Королевство из объятий нефтяной зависимости и диверсифицировать ее хозяйство. Эта задача, бесспорно, весьма амбициозна, поскольку Эр-Рияд опирается на углеводороды как на основной источник модернизации, рычаг решения внутренних и внешних проблем страны.

Совокупные доходы от иных, чем нефтяной, секторов КСА в 2015 г. равнялись всего 43 млрд долл. Согласно наметкам программы «Видение 2030 года», они поднимутся до 267 млрд долл. в 2030 г.

Предполагается создать огромный государственный фонд инвестиций, дать толчок строительству доступного жилья и изменить статус экспатриантов, предоставив им возможности большей интеграции в местную экономику.

По словам заместителя наследного принца, сумма этого суверенного фонда достигнет 2 трлн долл., и он превратится в крупного игрока на глобальном уровне. М. Бен Сальман намерен сделать источником доходов правительства КСА «не нефть, а инвестиции», которые дадут им-

пульс постепенному отходу от рентной модели развития¹⁴.

Для этого на рынке будет продано 5 % активов государственной «Сауди Арамко» — самой крупной энергетической компании в мире.

Она, по данным журнала «Форбс», ежедневно производит продукцию на сумму более 1 млрд долл. и контролирует сеть нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий. За «Сауди Арамко» по объемам производства следует «Газпром».

Государство рассчитывает в результате продажи акций этого гиганта и принадлежащих ему компаний получить в свою казну многие миллиарды долларов.

М. Бен Сальман также задумал поднять доходы казны от приватизации других потенциальных богатств Королевства и объявил ее лейтмотивом экономической реформы в Саудовской Аравии.

Впрочем, лозунги «диверсификации, отхода от нефтяной зависимости, приватизации» не новы, они присутствуют в политическом дискурсе Королевства еще с 70-х гг. прошлого века.

В целом преобразования в Королевстве обусловлены не только причинами внутреннего свойства, но и внешними факторами КСА, являющаяся системообразующим элементом в сфере добычи углеводородов на планете, вынуждена адаптироваться к общемировым реалиям и происходящей глобализации.

Однако эта адаптация сталкивается с трудностями и стопорится в обществе в силу культурно-психологических характеристик населения Королевства, его патриархального бытия.

Очевидно, что провозглашенный проект реформ одобрен саудовскими верхами. Они озабочены тем, чтобы переход власти в руки следующего поколения прошел бы гладко, как можно безболезненней и не повторил бы опыт «арабской весны».

Тогда пересидевшие у власти и дискредитировавшие себя арабские лидеры не смогли вовремя подготовить себе достойной замены. Механизм преемственности власти не был четко отработан. В критические моменты истории, на волне протестных выступлений, в которых роль движущей силы сыграла молодежь, это вызвало сбои в верхних эшелонах власти и потерю управляемости. Турбулентные события привели к смуте, свержению первых лиц, что подорвало всю систему государственности в ряде соседних с королевством стран.

Сегодня в двери высшей власти КСА настойчиво стучатся представители более молодого поколения с высоким культурным цензом, современными запросами и мотивацией к переменам. С середины первого десятилетия этого века власти направили обучаться за рубежом 150 тыс. человек. После 2006 г. в три раза увеличилось число работающих женщин — с 90 до 330 тыс.

Заместитель наследного принца, сын короля Мухаммед Бен Сальман открыто заявляет, что его поколение «думает совсем по-другому», его «мечты иные» и настаивает на необходимости «прозрачности и гласности» при проведении в жизнь плана «Видение 2030 года»¹⁵.

Планируемое акционирование и распродажа государственной собственности так или иначе затронут интересы некоторых групп в королевской семье, бизнес-элите и религиозном истеблишменте. По мнению экспертов, для реализации идеи частичного разгосударствления Арамко на открытых торгах понадобятся многие месяцы, если не годы.

Это связано с тем, что проведение экспертизы по финансовой ситуации в компании затронет такую чувствительную тему, как вовлеченность в нее королевской семьи, что является госсекретом.

При этом, по официальным данным, 85 % выпускников вузов Саудовской Аравии из коренных граждан предпочитают работать в госсекторе, где более высокие оклады и социальные льготы.

Другие отрасли экономики, социальный сегмент и образование среди них особой популярностью не пользуются. Поэтому перевод саудовских граждан из госсектора, которые многие считают синекурой, в более динамичный частный сектор буксует.

Это, в частности, тормозит решение проблемы безработицы среди саудовской молодежи. 2/3 населения Саудовской Аравии — молодежь в возрасте до 30 лет. Согласно официальной статистике, от безработицы страдает примерно 30 % саудовцев в возрасте до 24 лет, хотя Королевство ежегодно отчисляет 25 % бюджета (примерно 51 млрд долл.) на образование и подготовку кадров.

Эксперты утверждают, что, для того чтобы идти в ногу со временем, необходима модернизация системы образования и формирования кадров, нужно обеспечить их компетентную подготовку для работы в высокотехнологических отраслях.

Неизвестно, как в местном обществе воспримут проект М. Бен Сальмана по расширению прав экспатриантов как рабочей силы, известной своей неприхотливостью. Они представлены разными этническими группами: индусами, пакистанцами, египтянами, иорданцами, филиппинцами, другими арабами.

¹⁴ <http://www.aljazeera.com/news/2016/04/saudi-arabia-announces-major-economic-reforms-160425120839989.html> 2/2

¹⁵ <http://www.middle-east-online.com/?id=223123>

Социальные нормы, ценности и обычаи, религиозные верования многих выходцев из стран Азии и Африки, как правило, сильно отличаются от традиционных и консервативных установок мусульманского общества в КСА.

До сих пор все реформы в Королевстве шли строго сверху, постепенно, дозировано. Такой стиль обеспечивал преемственность курса правителей, сохранял черты их традиционного патернализма, оберегал существовавший порядок от потрясений и случайностей.

Ряд саудовских и иностранных аналитиков и политологов задаются вопросом: сможет ли молодой принц задать вектор серьезным переменам в Королевстве и есть ли у М. Бен Сальмана поддержка в правящей семье и среди кадров, на которые он может опираться¹⁶.

Так или иначе, осуществление амбициозной программы «Видение 2030 года», если оно действительно начнется, покажет способна ли нынешняя модель власти КСА реформироваться.

The First Year of Saudi King Salman's Rule: Some Outcomes

Yuri Zinin, Ph.D. (History), Leading Researcher
Civilizations' Partnership Center, Institute of International Studies
MGIMO-University, 119454, 76 Vernadsky Ave., Moscow.
e-mail: zinin42@mail.ru

Summary

The article centers around some outcomes of the rule of Saudi king Salman who ascended the throne in January of 2015 after the demise of his brother, Crown Prince Abdallah. The present economic situation is outlined in broad terms in light of worldwide fall of hydrocarbons prices through 2015 and their stabilization in 2016. The author analyses foreign performance of the royal supreme authority, its motifs and declared targets.

It is emphasized that amid the consequences of Arab spring Riaydh is seeking to come to the front position in the region. The article deals with Saudi policy towards Iran, Yemen, events in Syria, and the development of Saudi-American relations which nowadays are exposed to the criticism from the both sides.

Keywords: Saudi Arabia, King Salman, prince Mohammed, Riaydh, Iran, Syria, Arab spring, Shiites. Sunnis, Islam, ISIL.

Литература / References

1. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1. 42 с.
2. Мелли А. Американско-саудовские отношения: «бури в пустыне» // Международная жизнь. 2016. № 3.
3. Попов В. В. О суннитско-шиитских разногласиях // Ежегодник ИМИ. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1.

¹⁶ Британская газета «Индепендент» назвала громогласно объявленный проект «Видение 2030 года» «авантюрой, подобной той, на которую Королевство пустилось в Йемене». Разговор об аналогичных «близких реформах» был начат еще 30 лет назад, и нынешние призывы властей к иностранным журналистам ознакомиться с переменами — это не более, чем старая рутинная практика. Газета указывает, что все эти упомянутые реформы не принимают во внимание одного — абсолютистского характера власти в КСА. Так что молодой сын короля пошел по ошибочной тропе.

4. Федорченко А. В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос» // Вестник МГИМО-Университета. — М.: МГИМО-Университет, 2013. № 2 (29).
5. Федорченко А. В. От поколения к поколению: проблема преемственности власти в арабских монархиях // Ежегодник ИМИ. — М.: МГИМО-Университет, 2015. № 1.